

Баланс мира и войны

Бьянка Галло (Dr. Bianca Gallo)

- Международный наблюдатель и куратор Международной Школы Групп-анализа (МШГА), директор Центра учёбы и исследований, психолог, групповой психоаналитик, специалист по групповой динамике в школах. COIRAG, Италия. IAGP.

Мы — это те самые кроманьонцы, украшавшие рисунками стены пещеры Ласко, которые оставили прежние места обитания в стремлении улучшить свое жизненное пространство.

Все живое существует в постоянно изменяющейся внешней среде, к которой пытается адаптироваться. Все живое стремится к поддержанию внутреннего баланса – гомеостаза - состояния не статики, но гармонии. Мы могли бы обозначить такой баланс термином «Мир».

Что же значит тогда термин «Война»? Ответ сложнее, однако он также в некоторой степени связан с адаптацией к окружающей среде, с результирующим действием, направленным на сохранение искомого баланса. Растения поворачиваются на свет, животные мигрируют в поисках ресурсов для выживания.

Наш вид, наша «раса» уникальны, потому что, как показывают исследования ДНК народов, мы — это те самые кроманьонцы, украшавшие рисунками стены пещеры Ласко, которые оставили прежние места обитания в стремлении улучшить свое жизненное пространство.

Среди представителей других видов нас выделяет мозг, архитектура которого позволила возникнуть столь искусному Разуму. Строение и организация нашего мозга – результат длительного периода становления *homo sapiens*, процесса эволюции, запечатлевшего в нем фрагменты мозгов наших предков: рептилий, млекопитающих, приматов.

Наша специфика, рационально-логическое мышление и связанная с ним система памяти, локализованная не только в черепной коробке, но и в Культуре, позволили увеличить время созревания мозговых структур. Различные сообщества и среды обитания обусловили появление различных культур, имеющих одну биологическую базу.

Однако наша жизнь связана не только с рациональным мышлением. Наряду с другими живыми существами мы в значительной степени заняты обеспечением базовых

Люди нашего времени могут рассчитывать на небывалое интеллектуальное развитие. Но почему же столь утонченные умы не способны окончательно отказаться от войн и разрушений?

потребностей, поэтому в жизни каждого из нас фундаментальную роль играют наиболее древние структуры мозга. Здесь возникают чувства и эмоции, которые регулируют жизнь и управляют нашими действиями.

Люди нашего времени могут рассчитывать на небывалое интеллектуальное развитие. Но почему же столь утонченные умы не способны окончательно отказаться от войн и разрушений? Раньше

было в порядке вещей завладеть территориями других, грабить, заниматься пиратством, ликвидировать врагов, использовать дешевый рабский труд. Другой представлялся радикально «Другим» в отношении «Нас». И этот «хищнический» человеческий аспект особенно не скрывался. Но что теперь, когда мы знаем, какие разрушения грозят в случае войн?

Фактически разум проявляется в том, что эмоции могут быть обнаружены и трансформированы с помощью интеллекта, но не устранены или не высказаны. Там, где есть недостаток эмоций, больше нет свободного мышления, напротив есть ухудшение свойств важных систем телесного регулирования.

В попытке понять, почему, стремясь к «Миру» мы создаем «Войны», попробуем применить информацию, полученную в результате нейробиологических и психоаналитических исследований эмоций. Будем ссылаться на базовые эмоциональные системы Яака Панкsepпа, которые согласуются с моделями функционирования групп Уилфреда Биона, и его коллег по Тавистокской клинике.

Основными эмоциональными системами являются:

- исследовательская система; ведет к исследованию окружающей среды;
- система гнева; как реакция на атаку;
- система страха; в отношении угрозы;
- система сексуального желания; для выживания вида;
- система ухода за другим; детенышем или посторонним;

- система паники или страдания; связана с необходимостью в заботе;
- система игры; обретать опыт себя, других, мира.

Все эти системы вовлекают в работу периакведуктальное серое вещество (PAG), которое находится в самой глубокой части ствола мозга.

Психоаналитик Уилфред Бион в своих исследованиях функционирования групп определил существование двух моделей: группы, которые функционируют в соответствии с принципом реальности (рабочая группа: W) и группы, которые функционируют на основании глубинных эмоций, то есть в соответствии с «базовыми допущениями» (ba). Эти допущения получили названия: Зависимость (baD), Борьба-бегство (baF/F), Образование пары (baP).

Рабочая группа разделяет общие цели, основанные на тестировании реальности. Тем не менее, неизбежно развитие тенденций, которые будут отвечать глубоко скрытым потребностям. Их невозможно отрицать или устранять, но в то же время они должны стать контролируемыми.

Члены групп базовых допущений ведут себя так, словно они разделяют одно и то же молчаливое и бессознательное предположение о фантазии, что лидер удовлетворит всем запросам группы (baD), что есть агрессор, которого нужно атаковать или бежать (ba F/F), что необходимо дождаться формирования пары в группе, которая сможет обо всех позаботиться (baP).

Другие Тавистокские исследователи выделили еще две группы базовых допущений: Единства (ba O), целью которой является растворение в затапливающем чувстве единства, и Самости (ba M), в которой предполагается молчаливое бессознательное согласие с тем, что группы не существует, что все присутствующие — это отдельные люди, не имеющие между собой отношений. А другие участники для каждого эквивалентны недифференцированной и анонимной массе. Это может соответствовать той фазе развития ребенка, в которой он становится самостоятельной единицей, способной различать понятия внутри и снаружи, различию Я и не-Я.

Наряду с развитием цивилизаций, логического мышления, которое преодолевало все новые и новые противоречия, понимания «Другого», который переставал быть непременно «Чужим», мы продолжали искать приемлемые предлоги, которые объяснили бы войну как неизбежное следствие некоторых инцидентов (например: «Троянцы похитили Елену!») и тем самым оправдали бы наш хищнический импульс. Вместе с этим появлялись и более эффективные решения: торговля с соседями вместо вражды, или получение ресурсов через налоговую систему, а также попытки создания империи, которая благодаря налогообложению позволила бы обрести недостижимый ранее уровень благополучия и роскоши, и обеспечить ресурсами для возведения великолепной столицы.

Очевидно, это требовало подчинения большого количества народов,

Там, где есть недостаток эмоций, больше нет свободного мышления, напротив есть ухудшение свойств важных систем телесного регулирования.

Наряду с развитием цивилизаций, логического мышления, которое преодолевало все новые и новые противоречия, понимания «Другого», который переставал быть непременно «Чужим», мы продолжали искать приемлемые предлоги, которые объяснили бы войну как неизбежное следствие некоторых инцидентов (например: «Троянцы похитили Елену!») и тем самым оправдали бы наш хищнический импульс.

что и происходило под угрозой их тотального истребления. Таким образом, война стала инструментом достижения цели, а не проявлением хищнической агрессии. В обмен на это империи предлагали долгие периоды спокойствия. «Пакс Романа» благодаря мощи и эффективности армии, а также необыкновенной способности впитывать и ценить другие культуры, в течении сотен лет обеспечивал мир в мультиэтнической и толерантной Империи.

Вдобавок к этому, великие Империи понимали базовые эмоциональные потребности собственного населения и знали, как их удовлетворить. Тем самым, они обеспечивали себе долгое существование.

В любой группе, будь то население или корпорация, или группа с рациональной задачей, проявляются глубинные импульсы. Будучи направленными в нужное русло, они ведут к улучшению функционирования совместной деятельности, но если их проигнорировать или недооценить, они могут уничтожить то, что хотелось бы построить.

Например, процесс экспансии Персидской империи путем подчинения Греции закончился поражением персов в битве при Саламине в 480 г. д. н.э. Можно сказать, что, с точки зрения глубинных динамик, предлагать подчинение грекам, опираясь на необходимость в Зависимости (baD), было настоящей авантюрой. Греческую ментальность характеризует не только рациональное мышление, но и тенденция к реализации базового допущения Самости (ba M).

Вспомним, что способность управлять глубокими переживаниями может представлять из себя большую ценность. Применительно к Самости, если способность укрыться в себе, самоизолироваться, носит временный характер и затем следует возврат в рабочую группу (W), это служит развитию рефлексии и мышления, которое может оказаться очень полезным в решении реальных задач. С другой стороны, если такого возврата не происходит, деструктивные тенденции могут усилиться.

Когда мы думаем об Афинах, о Саламине, о величии эпохи Перикла, то, в первую очередь, представляем себе источник нашей цивилизации и демократии, и забываем о темной стороне, которая скрывалась под знаменем Самости.

Если хотим мира, то должны задействовать все наши ресурсы для изучения эмоций, придавая значение психической жизни

Все началось с решения Афин превратить Делосский союз, пакт Равных, в Империю. Афины завладели союзной казной и превратили общие взносы на коллективную безопасность в обязательную и непрерывно растущую дань, которую они впоследствии использовали для реконструкции своего Парфенона, создания множества других произведений искусства, которыми украшалась столица империи, для освобождения граждан от налогов и построения самой мощной армии. Мы знаем это из очерков Фукидида в «Истории Пелопоннесской войны». Однако, менталитет самих греков не проявлял признаков базового допущения Зависимости. Напротив, когда применяемый в отношении «Других» подход: «все, что мы делаем - есть правильно», обратился против «других» греков, это привело к восстанию, просьбе о помощи у Спарты и непрерывным войнам народов одного языка и культуры, которые протекали с 431 г. до н.э. по 403 г. до н.э. закончившись унижительным поражением Афин и обнищанием всей Греции.

Если Римляне утверждали: «Хотите мира, готовьтесь к войне», то мы можем сказать так: если хотим мира, то должны задействовать все наши ресурсы для изучения эмоций, придавая значение психической жизни, используя способность лечить, которая позволяет варьировать Зависимость, интерес и волю к поиску, агрессию и другие базовые чувства, способность к индивидуализации без возникновения страха «Другого». Лечить не только проблемы инфантильного развития, но и то незрелое, что есть в людях и сообществах.